Василий ГРИШАЕВ

ПЕРВАЯ ПРОДРАЗВЕРСТКА НА АЛТАЕ

Иван Иванович Эллерс - "выезжаго в Россию иноземца сын". В 1780 году начал службу в артиллерии фурьером (заготовителем фуража). В 1783 г. перешел в Петербургскую лабораторию разделения золота от серебра, где был произведен в унтер-шихтмейстеры. Работая в лаборатории, одновременно учился на своем коште в Горном кадетском корпусе.

В 1786 г., по окончании учебы, был произведен в шихтмейстеры и направлен на Колывано-Воскресенские заводы, где служил "при производстве горных работ и при обработке руд по "венгерской методе" на Салаирском, Змеиногорском, Локтевском рудниках, при заводском производстве в Павловском, Сузунском и Барнаульском заводах".

В 1790 г. выехал с караваном серебра в Санкт-Петербург, откуда был направлен за границу "для замечания горного и заводского производств".

По возвращении в столицу (1794 г.) был командирован в Кольский уезд Архангельского наместничества и далее по берегам Белого моря и Северного Ледовитого океана для осмотра золотых и серебряных приисков.

В 1795 г. возвращен на Колывано-Воскресенские заводы и назначен управляющим Алейским свинцово-плавильным заводом и Семеновским рудником. Одновременно, по собственному желанию, исполнял должность "комиссара" Алейского завода, то есть ведал приходом и расходом денежной казны и припасов.

В 1797 г. Эллерс был назначен управляющим Екатеринбургскими золотыми промыслами. В 1880 г. выехал с караваном золота в Санкт-Петербург, где был откомандирован в распоряжение Г.С. Качки, возглавившего, "по Высочайшему повелению", комиссию по приведению в порядок дел Екатеринбургской канцелярии Главного заводов управления.

В 1801 г. назначен членом Государственной Берг-коллегии, в 1802 г. - старшим членом Канцелярии Екатеринбургского горного начальства и в том же году - начальником Нерчинского горного округа с производством в берггауптманы.

17 июля 1809 г. Александр I подписал указ о назначении Эллерса начальником Колывано-Воскресенских заводов. Это было еще одним знаком большого доверия: на свои заводы царь подбирал не самых худших руководителей. Сообщая Эллерсу об этом назначении, управляющий Кабинетом граф Д.А. Гурьев писал:

"Милостивый государь Иван Иванович!

Государь Император по представлению моему повелеть соизволил быть Вам начальником Колывано-Воскресенских заводов...

Быв в полном уверении, что Вы не оставите при сем случае оправдать той доверенности, которая обратила на Вас благоволение Государя Императора и употребите то же усердие, коим отличили Вы себя, управляя Нерчинскими заводами..."

К сожалению, в более сложной обстановке Колывано-Воскресенских заводов Эллерс проявить себя не смог. И, спустя несколько лет, граф Гурьев переменил мнение о нем на прямо противоположное. Но об этом потом...

В 1811 г. на Алтае случилась небывалая засуха. Даже в горных долинах солнце выжгло траву, пожелтели листья на деревьях. Погиб почти весь урожай. В 1812 г. засуха по-

вторилась. Хлеб вздорожал с 15-50 копеек за пуд до 2-3 рублей и выше. Но и по такой цене его найти было трудно. В таких условиях руководство округа вынуждено было взимать с рабочих повышенную плату за отпускаемый им провиант. Хуже того, провиант теперь выдавался не на всех членов семьи, как раньше, а лишь на самого работника (исключение делалось только для больших маловозрастных семей).

Начался голод. Он охватил и крестьян-бедняков. Чтобы наполнить желудок, они начали подмешивать к тесту белую глину. Канцелярия поручила специальной комиссии проверить, насколько вредна эта глина для здоровья людей. В состав комиссии вошли Фридрих Геблер, Самойло Штильке (дед В.К. Штильке), а возглавил ее управляющий медицинской частью округа Семен Шангин (брат П.И. Шангина).

7 января 1813 г. они представили отчет о проделанной работе. В нем признали, что глина в малом количестве здоровью не вредит, даже приносит некоторую пользу: "вбирает желудочный сок, отвращает взаимное трение стенок желудка, производит чувство сытости". Однако ж пищу глина не заменяет, а потому потребление ее следует запретить. Вместо глины ученые мужи предлагали голодающим добавлять в муку сосновую кору, "которая в Швеции, Карелии, Норвегии, Якутске и т.д. употребляется... и своими растительными составными частями дает телу некоторое пропитание". Еще лучше, по их мнению, был сосновый сок. Березовую же и особенно таловую кору есть не советовали, она придает хлебу "противный вкус".

Эти рекомендации, разумеется, задачу борьбы с голодом решить не могли.

В начале 1813 года, по ходатайству Эллерса, Кабинет выделил Колывано-Воскресенским заводам пособие в 300 тысяч рублей, из них 180 - "на действие заводское", а 120 - на закупку провианта. За ним были посланы в отдаленные губернии (ближе не имелось) команды во главе с офицерами. Но они могли доставить хлеб в лучшем случае к лету, а он требовался немедленно. В поисках выхода Канцелярия вспомнила об указе Петра I от 10 февраля 1723 года, разрешавшем "в случае совершенного недостатка в пропитании некоторых, заимствовать у других избытки их хлеба и отдавать нуждающимся под расписку с тем, чтобы они при первом урожае вернули его".

Как видим, продразверстку в России придумал, на 200 лет раньше Ленина, Петр I. А впервые осуществил ее на Алтае, на 100 с лишним лет раньше Ленина, начальник Колывано-Воскресенских заводов Эллерс. Только была она несравненно гуманнее ленинской.

Для начала Канцелярия решила "привести в известность наличие провианта во всех селениях заводской округи", для чего направила туда "надежнейших и известнейших своей честностью чиновников", предписав им "освидетельствовать наличность хлеба у каждого обывателя и описать, сколько оного потребуется им на пропитание и посев".

Одним из таких чиновников был Г.И. Спасский, с 9 февраля по 11 апреля 1813 г. свидетельствовавший хлеб у крестьян в 51 заводском селении.

Чиновникам строго-настрого наказано было "**не стеснять ни кого** в вольной продаже их собственности (подчеркнуто мною - *В.Г.*), а только благосклонным образом располагать их к человеколюбивому вспоможению нуждающимся по ценам более умеренным".

Одновременно Канцелярия распорядилась, для обеспечения горных служителей, а также особо нуждающихся крестьян, изъять, также с условием возврата при первом урожае, часть хлеба из сельских запасных магазинов (складов), оставив там лишь необходимое для посева.

"Канцелярия удостоверилась, - говорится в ее донесении в Кабинет от 23 января 1813 года, - что это не столько происходит от действительного недостатка в хлебе, сколько от корыстолюбия некоторых зажиточных крестьян, кои, закупивши прежде хлеб у недостаточных низкими ценами, пользуясь нуждою... возвышают цены на хлеб выше всякой меры".

Вот когда были еще кулаки-мироеды! Правда, о ликвидации их как класса тогда вопрос не ставился. Читаем дальше.

"Хотя местное начальство и старалось кроткими внушениями расположить таковых к взаимному вспоможению за цены умеренные, однако, не видя в том успеха, приняло меры на основании указа (Петра I)..."

Кабинет, хотя и признал действия Канцелярии необходимыми, счел нужным поставить в известность Кабинет министров. Случай-то был неординарный: посягательство на частную собственность! Там нашли, что меры, предпринятые Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства, для крестьян "весьма отяготительны и тем несправедливее, что те, которые трудолюбием своим

обеспечили себя в продовольствии, должны разделять с теми, которые, может быть, по нерадению или другим причинам нуждаются в пропитании... Заводское начальство не имело права заимствования из сельских магазейнов хлеб на продовольствие рабочих и служащих при заводах людей, ибо в самых правилах о сельских магазейнах предписано не давать сего хлеба никому ни под каким предлогом кроме тех, кои его вносят... На случай неурожая заводское начальство должно иметь собственные запасные магазейны..."

Кабинет министров все же дал согласие на действия Канцелярии, но с условием, "чтоб взятой заимообразно хлеб у крестьян, имеющих более в оном избытку на продовольствие нуждающихся, равно позаимствованный в прошлые годы из сельских запасных магазейнов, был непременно возвращен при первом урожае".

Немало неприятных слов пришлось выслушать, точнее, вычитать Эллерсу из письма управляющего Кабинетом Гурьева от 15 марта 1813 г.

"Затруднительное положение заводов, в каком они прежде никогда не бывали, - писал он, - невозможно приписать стечению случайных неотвратимых обстоятельств и что в сем деле очевидно погрешительное упущение местного начальства. Заводская округа всегда была житницею тамошнего края. При таких естественных выгодах тамошний попечительный начальник легко мог бы заготовить такие обильные запасы, что не только обеспечил бы продовольствием служащих при заводах людей, но даже и недостаточных крестьян. Но Вы упустили время. Если бы в 1811 году при первом неурожае, приняли меры к закупке, к чему прибегли уже в 1813 году, то не были бы вынуждены выгребать хлеб из запасных магазейнов. Сделали Вы упущение и в проверке магазейнов, а в них хлеба оказалось меньше указной пропорции..."

В другом месте он пишет еще резче: "Заводы сии никогда еще не были в таком опасном состоянии, в каковое они ныне приведены при Вашем управлении".

Гурьев опасался крестьянских волнений в связи с "продразверсткой", и опасения его подтвердились. Крестьяне Чаусской волости отказались выполнять заводские повинности и обратились с жалобой к Томскому губернатору. В некоторых селах они сорвали печати с хлебных магазинов и растащили хлеб. Попытка Эллерса прекратить беспорядки путем уговоров окончилась неудачей. Пришлось ему просить у губернатора роту солдат. Было арестовано 29 человек, одновременно приняты срочные меры к возвращению крестьянам занятого у них хлеба. О беспорядках и их причинах стало известно в Санкт-Петербурге. Служебная репутация Эллерса была непоправимо испорчена.

Во время Отечественной войны 1812 г. горнозаводское население выполняло свой патриотический долг в основном сбором добровольных пожертвований на содержание армии. Известен благородный поступок мастерового Барнаульского завода Белкина, отдавшего последние 5 рублей, завещанных ему отцом "на черный день". Белкин заявил, что именно такой черный день и настал сейчас для России. А всего на Алтае было собрано 67986 рублей - сумма по тем временам немалая; из них 13734 рубля внесли жители Барнаула. Наиболее щедрыми жертвователями были Эллерс - 1000 рублей, П.И. Шангин - 2000 рублей, С.И. Шангин - 125 рублей, П.М. Залесов - 100 рублей.

Большая сумма была собрана и в помощь пострадавшим от войны, по призыву Петербургского женского патриотического общества. Горячий отклик получил на Алтае манифест Александра I от 25 декабря 1812 года о строительстве в Москве храма во имя Христа Спасителя. "Да простоит сей храм многие веки, - говорилось в манифесте, - и да окурится в нем пред светлым престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов вместе с любовью и подражанием к делам их предков".

Знал бы он, как поступят с храмом представители "позднейших родов"...

Еще раньше, в 1809 году, на Алтае были собраны значительные добровольные пожертвования на памятник "гражданину Минину и болярину Пожарскому".

Во всех этих патриотических делах есть определенная заслуга и Эллерса как начальника заводов.

Были у него успехи и в служебной деятельности. При нем построен Гурьевский сереброплавильный завод (позже стал железоделательным), сохранилась на высоком уровне выплавка серебра: 1010 пудов в 1809 г., 1000 - в 1817-м. При нем начались опыты по амальгамации (извлечению серебра из руды с помощью ртути), Кабинет придавал им большое значение, не раз упрекал Эллерса в затяжке опытов, но их не сумели ускорить и другие начальники заводов. Опыты продолжались до конца 40-х годов, пока не была окончательно доказана непригодность этого способа для алтайских руд.

При Эллерсе успешно действовала и Колыванская шлифовальная фабрика,

хотя главная заслуга в этом принадлежала Ф.В. Стрижкову и сменившему его М.С. Лаулину. В вину Эллерсу можно поставить, что он так и не дал разрешения на строительство нового корпуса для обработки "колоссальных" вещей. Этот вопрос одним росчерком пера решил сменивший Эллерса П.К. Фролов.

Еще об одной вине Эллерса перед жителями Барнаула пишет С.Н. Баландин в книге "Архитектура Барнаула":

"Около 1815 года начальник заводов И.И. Эллерс приказал вырубить на уголь для Барнаульского завода и на дрова густой сосновый лес, примыкавший к городу с северо-запада, который при предыдущих начальниках заводов Г.С. Качке и В.С. Чулкове был тщательно расчищен и считался заповедным. В результате город получил унылые пустынные окрестности и лишился естественной защиты от боровых песков, надвигавшихся на Барнаул с запада".

Но больше всего недостатков в работе Эллерса нашел управляющий Кабинетом граф Гурьев. Вот главные из них:

- На заводах не создан двухгодичный запас руд и материалов.

- Несмотря на значительное увеличение расходов на содержание заводов, они "склоняются к расстройству и замешательству".

- Для ежегодной выплавки 1000 пудов серебра употребляются руды лишь с высоким содержанием серебра, что ведет к преждевременному оскудению рудников.

- Ничего не предпринято для обогащения бедных руд.

- Не приняты меры для разведки новых рудных месторождений.

- Не выполнено предписание Кабинета министров о возвращении из первого урожая занятого в засушливые годы из крестьянских магазинов хлеба.

- Не уделялось достаточного внимания опытам по амальгамации.

Гурьев поставил в вину Эллерсу и то, что он "на многие предписания Кабинета или отвечал с опозданием или вообще не отвечал".

Для восстановления заводов "в прежнем их состоянии" был назначен П.К. Фролов, а Эллерс снят. Снят без почета.

Он был отозван в Санкт-Петербург и прикомандирован к Кабинету впредь до подыскания ему должности с прежним окладом жалованья - 6000 рублей в год. Но такой должности не нашлось (может, не очень искали), и 5 мая 1820 г. Эллерс был вовсе уволен от службы...

Электронная библиотека